

Ён Ха Ын

Закусочная между снами

Ён Ха Ын

Закусочная между снами

«Автор»

2026

Ён Ха Ын

Закусочная между снами / Ён Ха Ын — «Автор», 2026

У духов тоже есть любимые блюда, старые обиды и истории, которые они никому не рассказывают. Тэ Ян знает это лучше других. Из-за загадочной болезни он может уснуть в любой момент, а однажды такой сон приводит его в необычное место — закусочную. Здесь за соседними столиками сидят речные духи, горные хранители, забытые божества и существа из древних корейских легенд. Неожиданно для самого себя Тэ Ян становится официантом этой странной закусочной. Принимая заказы и обслуживая посетителей, он знакомится с их историями: грустными, смешными, страшными и трогательными. Каждая встреча открывает ему новую тайну мира духов.

© Ён Ха Ын, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие автора	5
Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ён Ха Ын

Закусочная между снами

Предисловие автора

Дорогой читатель,

Иногда мне кажется, что между сном и явью существует маленькое место, куда можно попасть только тогда, когда душа особенно устала.

Там всегда горит свет, а в чайнике тихо кипит вода. Хозяева же знают о тебе немного больше, чем должны.

Именно так родилась эта история.

«Закусочная между снами» — это сказка о духах, людях, жизни и смерти, и о встречах, которые меняют жизнь. Но прежде всего это история о том, что даже в самые трудные времена каждому из нас нужен уголок, где нас выслушают, накормят и помогут найти дорогу дальше. Это такая сказка, на страницах которой ты будешь плакать, смеяться, сожалеть и влюбляться.

Добро пожаловать в Закусочную между снами.

С теплом и любовью,

Ён Ха Ын

Пролог

— Сколько сегодня длился его сон? — обеспокоенно спросила женщина, накладывая рис по мискам.

Мужчина, сидевший за столом, взглянул на часы, мысленно что-то прикинул и ответил:

— Примерно восемнадцать часов.

Женщина, а именно – мать, всхлипнула носом и покачала головой, после чего, присела за стол к мужу. Её взгляд был прикован к большой миске с рисом. Сегодня она накрыла такой хороший ужин. Закуски, говядина, даже достала кимчи, которое готовила несколько недель назад, но аппетит всё не приходил. Её жизнь уже давно стала обременительно тяжёлой. Именно после рождения ребёнка в их с мужем браке поселилась грязь и неприязнь, подпитываемая чувством вины самой женщины.

— Чего сидишь? Ешь давай, — мужчина указал пальцем на ароматную говядину и взялся за палочки.

— Не могу... Надо позвать Тэ Яна за стол.

Она перевела взгляд на дверь в комнату сына и потёрла руки. Муж глубоко вздохнул и ударил палочки об стол, что заставило домохозяйку вскочить со стула.

— Он будет есть у себя в комнате, на кровати. Ты хочешь, чтоб он снова за столом уснул? Тащить эту детину кто обратно туда будет? Ты со своей больной спиной? Я после работы, устал, а ты заставишь меня тащить этого сопляка к себе в кровать?! — закричал Чхоль Су, отец семейства, не прекращая тыкать пальцем в воздухе, указывая на свою жену, Ха Гён.

Глаза женщины наполнились слезами, но, несмотря на гнев супруга, она низко опустила голову, впившись взглядом в деревянный пол.

— Да-да, милый, ты прав... ты прав... Я отнесу Тэ Яну его порцию в... в кровать.

Ха Гён развернулась к кухонному гарнитуру, скинула в тарелку всё, что попало под руку и направилась к двери в комнату сына. Нерешительно стукнув по ней пару раз и не услышав ответа, она открыла дверь.

В комнате был очень спёртый воздух. Темно. На полу хаотично выстроенные башни из книг. Слышно лишь мирное сопение в районе, где должна была стоять кровать.

— Милый, это мама. Я... я принесла тебе ужин, — тихо проговорила домохозяйка, неловко ступая по скрипучему полу.

Она поставила поднос с тарелкой на прикроватный комод и взглянула на сына.

Тэ Яну было семнадцать лет. К этому возрасту он вырос высоким и «симпатичным» (как хотела думать мать) молодым человеком. Его нос выглядел как милая картошка, губы были тонкими и всегда поджатыми, словно их носитель ни разу в жизни не улыбался, а под глазами красовались глубокие тени в виде синяков. Он не был красавчиком и Ха Гён это знала.

Крепко взяв его за плечо, она несколько раз потрясла подростка, громко крича:

— Милый, пора ужинать! Милый, пора ужинать! Милый, пора...

Школьник перебил её, начав медленно отвечать:

— Я... Я буду... буду.

Его веки очень медленно открылись наполовину, а зрачок также неспешно обвёл материнскую фигуру.

— Ма-ма, мы...мы уже приехали?

На секунду ему показалось, что за ней кто-то стоял, но стоило медленно моргнуть, как образ испарился.

К глазам женщины вновь подступили слёзы, но, сглотнув огненный ком злобы к себе и страха в горле, она лишь закивала.

— Да, сынок, приехали, покушай, пожалуйста, я приду за твоей тарелкой через полтора часа, хорошо?

Мать погладила дитя по голове и вышла, решив оставить дверь открытой.

Муж крайне жадно поглощал ужин, параллельно что-то тыкая в телефоне, но, увидев супругу, вновь стал хмурым.

— Он вновь уснул? Паршивец, — цокнул он языком.

— Дорогой, ты же и сам знаешь, что Тэ Ян болеет...

— Да-да, гиперсомния, в сотый раз повтори, Ха Гён, я же не знаю, — съязвил Чхоль Су. Вновь сев напротив мужа и уставившись в миску с рисом, домохозяйка крутила в голове одни и те же мысли.

У её сына, Пак Тэ Яна, действительно была диагностирована гиперсомния в этом году.

Сначала казалось, что он просто ленивый балбес – сон по 10-15 часов в день, постоянные прогулы и пропуски из-за просыпания занятий, рассеянное внимание и бред при пробуждении. Он стал таким при вступлении в пубертатный возраст. Чхоль Су изначально сильно грешил на жену, мол, именно она воспитывает сына подобным образом, потакая его желаниям и состоянию, а Ха Гён... могла лишь согласиться с ним.

Но «строгое воспитание» тоже не помогло.

Проблемы с успеваемостью были крайне критичны для их семьи, с учётом высокого положения мужа на службе и, выслушав добрую гору сплетен о своём сыне, мужчина не находил другого способа «исправить» того, как не рукоприкладство.

Тоже не помогло.

Несколько месяцев назад хорошая знакомая Ха Гель заходила к ним в гости и, увидев и узнав странности Тэ Яна, сразу поняла, что это не проблема поведения, а состояние, граничащее с депрессией. Женщину это сильно напугало. В тот же день она повела сына к психиатру, но была удивлена ответом, что это нечто более аномальное, чем депрессивное расстройство.

А потом началось.

Анализы, бесконечные проверки, МРТ, иностранные медицинские специалисты, но всё это привело к гиперсомнии.

Гиперсомния — это состояние, при котором человек спит слишком много и всё равно не чувствует себя отдохнувшим. В Южной Корее это настолько редкое явление, что даже нет официальной статистики, сколько именно людей с ней существует в стране, но, как сказал один из врачей, это меньше одного процента населения.

Скорее всего, с возрастом, состояние её сына лишь будет ухудшаться.

Сейчас он бредит при пробуждении, как сам Тэ Ян говорил, ощущает сильную дезориентацию, не понимает где проснулся и в каком возрасте, но через десяток лет это может смениться сном в более чем сутки по времени.

Это безумно пугало Ха Гён. Она ощущала собственную вину, ведь она – мать этого ребёнка. Она носила его под сердцем, вкладывала всю себя, всю любовь, что способна была возникнуть в её теле, но этого оказалось недостаточно. Судьба решила покарать женщину, ударив в самое больное место для любой матери – в родную кровь.

Для Пак Тэ Яна это не было великой трагедией.

Ведь если бы не гиперсомния, молодой человек никогда бы не познакомился с Великими духами и их корейской закуской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.